

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ О ЕДИНСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

М.И. Дробжев

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Представлена членом редколлегии профессором С.В. Мищенко

Ключевые слова и фразы: биологическая эволюция; богочеловечество; геологический процесс; духовность; единство человечества; интернационализм; насилие; натурализм; ненасилие; ноосфера; религиозная философия; христианство; церковь.

Аннотация: Сопоставляются и анализируются актуальные проблемы становления единства человечества с точек зрения: русской религиозной философии; революционно-демократического движения; натурализма в лице В.И. Вернадского.

Человечество – Логос Вселенной

В наше время расширяется и углубляется диалог культур, предпринимаются попытки определения новых путей развития человеческой цивилизации. В этих условиях важная роль отводится исследованиям философских взглядов и учений, форм философского мышления. Возрастает значение принципа дополнительности в философии и философской компаративистики, историко-сравнительного метода, аналогий, диалога и полиолога, вычленения общих параллелей и граней философских учений, их характеристик и принципов взаимодействия. Важное место в решении проблем единства человечества и направлении его умений и действий на благо всех жителей планеты занимает русская философия. Во взглядах на проблему единства человечества в русской философии можно выделить такие течения: религиозно-философское, естественнонаучное и революционно-демократическое. Первое смотрело на процессы становления единства человечества через призму религии, церкви как организации человечества в единое целое. Второе рассматривало его как следствие и результат геологической и биологической эволюции. Третье – рассматривало единство человечества как результат классовой борьбы и строительства социализма. Эти течения имели и общие признаки. Они в процессе становления такого единства отводили значительную роль людям, с той только разницей, что религиозная философия рассматривала этих людей как верующих, в основном православных, а естественнонаучное течение видело решение такой задачи делом индивидов, объединенных в нации и народы. Оба течения практически игнорировали классы, их значение для достижения этой цели. Религиозно-философское направление придавало материально-производственной деятельности людей только второстепенное значение. Естественнонаучное течение рассматривало ее как результат естественного эволюционного процесса. Революционно-демократическое направление придавало способу производства материальных благ решающее значение в развитии общества.

Наша планета Земля есть часть Вселенной, которая интерпретируется как саморазвивающаяся система. Человек и человечество, как на своей планете, так и

во всей Вселенной видятся не абстрактными наблюдателями и не только противостоят объекту познания как субъекты, они выступают как их преобразователи. Роль человечества в развитии нашей планеты все более и более возрастает и приводит не только к изменениям в обществе, но даже и в области геологии. В.И. Вернадский писал: «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые *человек становится крупнейшей геологической силой*. Он может и должен *перестраивать* своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности» (*выделено М.Д.*) [1, с. 309]. Мыслитель отмечает, что геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей, и мощь влияния человечества на этот процесс связана с его разумом и трудом. Вместе с тем он предупреждает, что наше будущее зависит и от того, если человечество не будет употреблять свой разум и труд на самоистребление. Вот почему само становление единства человечества и его последствия выступают ныне актуальной философской проблемой.

Если Вселенная является единой суперсистемой, то в ней должны действовать общие законы, обеспечивающие наличие Универсума как целостного и единого процесса. В нем человек выполняет функцию самосознания и самопознания природы. Так один из основателей философии русского космизма Н.Ф. Федоров писал: «Природа в нас начинает не только сознать себя, но и управлять собою» [2, с. 521]. Другой философ и богослов С.Н. Булгаков назвал человека Логосом Вселенной, в которой она себя сознает. В «Философии хозяйства» С.Н. Булгаков подчеркивал возрастающую роль человеческой практически-производственной деятельности как фактора, в результате чего природа осознает себя в человеке. Человек все более и более понимает необходимость оптимального взаимодействия человечества и космоса, космического бытия и космического сознания. Такое сознание констатирует наличие механизмов отбора жизнеспособных систем, которые направлены на сохранение и возрастание организованности, согласованности, гармонизации внутри себя, друг с другом, со всей Вселенной.

Необходимость единства подсистемы «человечество» выступает как закономерность геологического процесса, биологической эволюции и технической цивилизации, социальной жизни, выражающихся в создании единой мировой культуры, ноосферы, сферы разума, окрашенной духовностью и гуманизмом, высокой нравственностью. В этом процессе вначале существовала стихийность, непосредственный опыт жизни, а затем – знание, духовность и гуманизм, моральные нормы и принципы. Видится тенденция эволюции на Земле и в Космосе, проявление внутренне присущих Вселенной закономерностей.

История человеческого общества в масштабах нашей планеты выступает как тесное единство материальной и духовной культуры, как фактор преемственности жизнедеятельности человечества, его социального опыта. Как очень верно пишет А.Ф. Зотов: «Историческая связь не прерывается..., она просто не может прерваться, поскольку сохраняются материальные условия бытия и элементы духовной культуры [3, с. 11]. Любое событие, явление в жизни человеческого сообщества касается не только непосредственно людей, но и всей планеты, ее геологического и биологического процессов, социального развития. Это ярко отмечено В.И. Вернадским. В своей статье «Несколько слов о ноосфере» он рассматривал Вторую мировую войну не только как военное столкновение огромных масс людей, а как *«небывалое явление, как единый большой земной геологический, а не только исторический процесс»* [1, с. 303]. Ведь в нее было втянуто четыре пятых населения земного шара, ареной вооруженной борьбы являлись территории сорока стран Европы, Азии и Африки, обширные морские и океанские просторы. Она

унесла жизни десятков миллионов людей, были разрушены тысячи городов и сел, значительно пострадала духовная культура, многие народы подверглись унижению, издевательствам и страданиям, угрозе их полного уничтожения [4, с. 5-6].

Натуралист и философ констатирует, что человечество неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли, ее биосферой. Оно не может быть физически независимым от нее ни на минуту. Человек превращается во все растущую могучую геологическую силу, а человечество своей жизнью становится единым целым. Существующий на Земле плюрализм в экономической, политической, социальной, духовной жизни общества может способствовать становлению и развитию единства человечества путем выработки такой политики, которая учитывает интересы и потребности различных групп и слоев населения, но он же и содержит в себе источник не только разногласий, но и раздора, столкновений, вплоть до войн. Это происходит тогда, когда чья-то точка зрения перерастает в политический, национальный, религиозный фанатизм.

Человечество как субъект познания активно изменяет мир и изменяется само, становясь общественным существом. Логика развития Вселенной, все умножающиеся потребности человека и человечества, уровень развития производства и мышления ставят перед ним необходимость выработки и осуществления сознательных целей по преобразованию и Вселенной, и самого себя.

Можно с некоторой долей определенности сделать вывод, что философская антропология, рассматривая специфику человека как феномена материального мира, диалектику сущности и существования человека, соотношение биологического и социального в нем, проблемы свободы, творчества и телеологии, конечности и бесконечности, его смерти и бессмертия, смысла жизни, обеспечивает антропоцентризм философии, ее перерастание в антропокосмизм. Под влиянием рассмотрения проблем философской антропологии самоопределение философии все более приобретает сущностно человеческое измерение и рассматривается как целостное учение о мире и человеке в их взаимоотношении, как «систематизированное рационализированное мировоззрение, как *верознание*» [5, с. 137].

Вл. Соловьев: идея всеединства и богочеловечество

В идее всеединства у Вл. Соловьева провозглашается единство Бога и человека, личности и человечества, материального и идеального начала; тождество единого и множественного; единство рационального и эмпирического, интуитивного и мистического знания, всех форм общественного сознания. Сущее всеединное выступает у Вл. Соловьева не как что-то отвлеченное, а как конкретное. Для него истина возможна лишь тогда, когда мы признаем всю действительность в целом, то есть максимально обобщенно и максимально конкретно. Так в обществе, считает философ, индивидуальное не должно главенствовать над единым, а единое должно органически включать в себя индивидуальное. Вот почему Вл. Соловьев заключает: «*общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество*» [6, с. 286].

С одной стороны, всеединство человечества существует а priori, а с другой – оно все больше сознается и личностями и становится их целью, которая служит достижению благополучия людей. Стихийный, эволюционный процесс становления единства человечества становится все более осознанным. Поэтому Вл. Соловьев там же пишет: «Мировая задача не в создании солидарности между каждым и всеми – она и так уже существует по природе вещей, а в полном сознании и затем духовном усвоении этой солидарности со стороны всех и каждого, в

ее превращении из метафизической и физической только в нравственно-метафизическую и нравственно-физическую».

У Вл. Соловьева единство людей выступает как богочеловечество, когда люди всей планеты своей жизнедеятельностью, трудовой энергией, успехами познания и применением растущих знаний, ростом духовности преодолевают не только распри и разобщенность в обществе, противоречие между ним и природой, между материальным и идеальным, но и создают подлинное единство человечества. И в этом смысле человечество выступает как субъект исторического развития, как реальность всеобщего.

Метафизика всеединства утверждает, что в ней обеспечивается существование всех многообразных форм действительности и реальности. Но это всеединство не является постоянным и аксиоматическим фактом. Мир может быть и в состоянии раздробленности, разобщения, отчуждения, когда единство людей в мире становится призрачным, зыбким, очень и очень опасным. Это такое состояние, когда единство для нас является несущественным, «за настоящую действительность мы признаем ... только отдельное, особенное Я: мы замкнуты в себе, непроницаемы для другого, а потому и другое непроницаемо для нас Это противопоставление себя всем другим и практическое отрицание этих других и является коренным злом нашей природы» [6, с. 122].

Важно подчеркнуть еще одну мысль в философии всеединства Вл. Соловьева – о включенности в нее не только единства различного, но и единства, в котором сохраняется все. В этом плане философ подчеркивает важность личности, недопустимость ее растворения в человечестве и во всеедином, признание ее своеобразия и одновременно единства с ними. Человек для философа относительно самостоятельное существо. Он обладает самосознанием и разумом, т.е. бытием для себя, выступающих формой всеединства и одновременно элементом материального, осязаемого множественного природного бытия.

Вл. Соловьев как аксиому рассматривает необходимость единства человечества и считает, что оно может быть обеспечено христианской политикой, основанной на нравственности. В статье «Великий спор и христианская политика» он писал: «Как нравственность христианская имеет в виду осуществление Царства Божия внутри человека, так христианская политика должна готовить пришествие Царства Божия для всего человечества как целого, состоящего из больших частей народов, племен, государств» [7, с. 59].

Философ утверждает, что существуют три силы, которые управляют развитием человечества. Правда, он не называет конкретно, что это за силы, Он лишь показывает характер их действия и в какой-то степени хронологию их влияния на человечество. Первая – «стремится подчинить человечество во всех сферах и на всех степенях его жизни одному верховному началу, в его исключительном единстве стремится смешать и слить все многообразие частных форм, подавить самостоятельность лица, свободу личной жизни» [8, с. 19]. Эта сила выступает как один господин и мертвая масса рабов, и если бы эта сила взяла верх, подчеркивает философ, то человечество окаменело бы в мертвом однообразии и неподвижности.

Однако этого не случилось в истории общества, потому что действует и другая сила, которая стремится разбить твердыню мертвого единства, обеспечить свободу частным формам жизни, каждому индивиду и его деятельности. Но недостаток действия этой силы заключается в том, что она действует из себя и только для себя. Для нее общее теряет реальное значение и превращается в нечто отвлеченное, пустое и формальное. Более того, это общее лишается всякого смысла. Если бы эта сила победила, то ее результатом стала бы анархия, эгоизм, множественность единиц, не связанных ничем между собой и неспособных создать

единое целое. История в результате войн всех против всех и самоистребления человечества завершилась бы гибелью человечества.

Обе эти силы носят отрицательный характер: «Первая исключает свободную множественность частных форм и личных элементов, свободное движение, прогресс, – вторая столь же отрицательно относится к единству, к общему духовному началу жизни, разрывает солидарность целого» [8, с. 19]. Эти две силы не дают и не ведут к внутренней целостности человечества. Отсюда вытекает необходимость третьей силы, «которая дает положительное содержание двум первым, освобождает их от исключительности, примиряет единство высшего начала с свободной множественностью частных форм и элементов, созидает таким образом целостность общечеловеческого организма и дает ему внутреннюю тихую жизнь» [8, с. 20].

Вл. Соловьев подчеркивает, что эти силы в разные эпохи действуют по-разному, но не одна после другой, а всегда совместно. При этом преобладание той или иной силы зависит даже от территории. Так, философ указывает, что мусульманский Восток находится под преобладающим влиянием первой силы, отрицающей всякую множественность форм жизнедеятельности, всякую индивидуальную свободу. Он пишет: «Божество в исламе является абсолютным деспотом, создавшим по своему произволу мир и людей, которые суть только слепые орудия в его руках; единственный закон бытия для Бога есть Его произвол, а для людей – слепой неодолимый рок» [8, с. 20]. У Бога – абсолютная власть, у индивида – абсолютное бессилие, он подавлен, связан.

В сфере социальной мусульманство не видит разницы между церковью, государством, обществом. Мусульманский бог рассматривает общество как безразличную сплошную массу, над которой он возвышается, соединяя в себе высшую и духовную, и светскую власть. Подобное господство осуществляется и в сфере общественного сознания. В нем не признается наличие науки, философии, да практически, и теологии. Вся умственная жизнь сводится к толкованию Корана. Фактически не признается и искусство, которое лишено самостоятельности, художественное творчество не в почете. Ваяние и живопись запрещены. Поэзия ограничивается лирикой. Музыка не знает богатства европейской музыкальной культуры.

И Соловьев заключает: «как в сфере общественных отношений, так и в сфере умственной, а равно и в сфере творчества подавляющая власть исключительно религиозного начала, не допускает никакой самостоятельной жизни и развития» [8, с. 22]. В таких условиях человек превращается в безразличное орудие в руках слепого, действующего по произволу божества и из него не может выйти ни яркого политика, ни великого ученого, художника и артиста, вообще творчески мыслящей личности. Соловьев замечает, что в течение двенадцати столетий мусульманский мир не сделал даже шага по пути внутреннего развития. Это, конечно, не совсем верно, однако тормозящая роль ислама в развитии общества по пути к прогрессу замечена верно. Это относится и к христианству, особенно в период Средневековья.

В Западной цивилизации Вл. Соловьев видит быстрое и непрерывное развитие, свободную игру самостоятельных сил, самостоятельность и «исключительное самоутверждение всех частных форм и индивидуальных элементов» [8, с. 23]. Как будто и не было гонений со стороны церкви на ученых – Дж. Бруно, Г. Галилея и многих других, как будто церковь не диктовала условия и направления художественного творчества Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэлю и другим художникам. Как будто Бах и Бетховен не вынуждены были творить религиозную музыку, как будто писатели и поэты того времени не принуждались славить Бога и церковь, своих меценатов. И все же, все же. Перечисленные художники и музыканты наряду с религиозной темой творили и произведения с общечеловеческим содержанием, гуманистической окраской, призывали к свободе,

к свету. И Вл. Соловьев признает это. Он пишет: «Уже самый религиозный принцип, легший в основу Западной цивилизации, хотя он представлял лишь одностороннюю и, следовательно, искаженную форму христианства, был все-таки же несравненно богаче и способнее к развитию, нежели ислам» [8, с. 23].

Соответствует действительности мысль философа, что в Западной Европе каждая сфера деятельности, каждая форма жизни стремится получить абсолютное значение, более того, исключить все остальные и стать всем. Это, в конечном счете, считает Вл. Соловьев, ведет к изолированности и бессилию. К примеру «церковь западная, отделившись от государства, но присваивая себе в этой отдельности государственное значение, сама ставшая церковным государством, кончает тем, что теряет власть и над государством и над обществом» [8, с. 23]. То же самое, по мнению Соловьева, происходит и с государством. Народ, восстав против церкви и государства, как только побеждает их, не может сохранить свое единство и распадается на враждебные классы и на враждебные личности.

Диалектику развития общества и борьбы противоречий в нем философ показал реалистично. Однако причин этого состояния и развития общества философ не вскрыл. Хотя и из изложенного видна титаническая работа общества по созданию единства человечества. Соловьев нащупывает основы такого единения народов и выдвигает на авансцену третью силу. Он так рисует картину европейского общества: «Старая Европа в богатом развитии своих сил произвела великое многообразие форм, множество оригинальных, причудливых явлений; были у нее святые монахи, что из христианской любви к ближнему жгли людей тысячами; были благородные рыцари, всю жизнь сражавшиеся за дам, которых никогда не видали; были философы, делавшие золото и умиравшие с голоду; были ученые схоластики, рассуждавшие о богословии как математики, а о математике как богословы» [8, с. 25]. И все же все это проходило или проходит, а все большее значение приобретает силу величие капитала, резко обостряющиеся отношения между богачом и пролетарием, которое закономерно завершится социализмом. Но это не будет достижением единства человечества, по мнению Соловьева.

Не совсем можно согласиться с философом, утверждавшим, что революции не создали никаких условий для нового творчества форм жизни на месте разрушенного мира. Он пророчествовал, что «смешно было бы видеть в социализме какое-то великое откровение, долженствующее обновить человечество» [8, с. 25]. Он обвиняет социализм в том, что устанавливая равенство в обеспечении материальными благами и удобствами цивилизации, он не может удовлетворить только этим жизнь человеческую и не дает настоящей цели человеческой жизни.

Не устраивает Соловьева в достижении единства человечества и опора на знание, науку вместо веры, господствовавшей в Старой Европе. Он утверждает, что в таком случае абсолютизм теологии заменяется абсолютизмом философии, а сама философия заменяется эмпирической наукой. «Но для ума человеческого, – заключает свою мысль Вл. Соловьев, – теоретический интерес заключается не в познании факта как такового, не в констатировании его существования, а в объяснении, т.е. в познании его причин, а от этого-то познания и отказывается современная наука» [8, с. 26]. Он считает, что современная наука предлагает уму камни вместо хлеба. Совершенно другую оценку роли науки в единении человечества дает В.И. Вернадский. Правда, и Соловьев говорит, что он не видит объединительной роли только современной ему науки, а в дальнейшем наука должна слиться в тесный союз с философией и теологией.

Не признает существенной роли в становлении единства человечества Вл. Соловьев и искусства, которому не хватает веры «в высшую действительность идеального мира». Каков же вывод? Вторая сила неудержимо приводит ко всеобщему разложению общества на низшие элементы, и потере универсального

содержания и безусловных начал бытия. «И если мусульманский Восток ... совершенно уничтожает человека и утверждает только *бесчеловечного бога*, то Западная цивилизация стремится прежде всего к исключительному утверждению *безбожного человека*» [8, с. 28].

Но откуда может взяться универсальное содержание и безусловные начала бытия? Соловьев констатирует, что их нет ни в самом человеке, ни во внешнем мире. Они находятся, по утверждению философа, в откровении высшего божественного мира, в третьей силе. Народ, который это поймет, станет посредником между человечеством и этим божественным миром. «Такой народ, – пишет философ, – ... должен только сообщить живую душу, дать жизнь и целостность разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с вечным божественным началом» [8, с. 29]. Таким народом Соловьев считает славянство и особенно его составную часть – русский народ и Россию.

Идеализирует ли процесс становления единства человечества Вл. Соловьев? Нет. В другой работе – «Смысл современных событий» – он показывает различие взглядов Платона и христианства на наличие несправедливости и зла в обществе. Если Платон отрицает действительность как подлинное бытие и истинность, а признает настоящим, должным и разумным лишь идеальный мир, то христианство считается с реалиями. Христианство, как и Платон, отрицает действительность, но оно отрицает ее не как бытие неистинное, а как противонравственное явление, как зло. Оно заключает, что весь мир во зле лежит, и Соловьев считает это мировым законом, законом природы, противоестественным состоянием, когда народы и индивиды борются и истребляют друг друга. Но наряду с этим законом борьбы и насилия существует, по мнению философа, и другой закон, действующий как слепая бессознательная и, главное, на первых порах несознаваемая сила.

Человек и человечество, развиваясь, со временем осознают этот закон бытия как внутреннее начало его собственной, нематериальной жизни. В основе этого явления лежит рождение нового человека. Называя это событие мировым фактом, Соловьев считает, что в новом человеке, прообразом которого философ считает Христа, внутреннее перерождение сопровождается изменением и его материальной природы, внешних отношений. «Но это внешнее, объективное, перерождающее действие, – подчеркивает Вл. Соловьев. – должно было распространиться на весь человеческий мир путем долгого и сложного процесса» [9, с. 38]. Конечно очень важно, что Соловьев реалистически оценивает трудности и продолжительность становления нового человека, способного построить единое человечество. Но Соловьев ничего не говорит о характере, причинах и действующих силах этого процесса. Главное в этом процессе – становление духовности человека, правдивости, нравственности, осуществление правды на Земле.

Анализируя события французской буржуазной революции 1789 года, философ утверждает, что это была попытка провозглашения безусловности прав разума. Но этого оказалось недостаточно для построения царства правды и единства народа и народов, потому что разум есть явление формальное, неопределенное, безразличное, и он способен разбить старые, отжившие формы общественного устройства, но он, по мнению Соловьева, бессилен дать жизни содержание сам из себя. В этом чувствуется признание объективности развития общества, которое строится по присущим ему законам, которые разум может постигнуть, но не может их создать по своему усмотрению. Но Соловьев подчеркивает не эту, а другую мысль, что разум получает свое содержание либо из бытия божественного, либо из бытия материального. Когда же божественный источник закрыт, то разум

базируется на материальной основе, а это приводит к разгулу животных страстей. Вот это и произошло с французской революцией.

Провозгласив безусловные права человека, она достигла определенного положительного результата, упразднив феодализм, но, основываясь на насилии, она привела к деспотизму. «Но если современная революция начинается с насилия, если она пользуется им как средством для осуществления какой-то новой правды, – подчеркивает философ, – она тем самым обнаруживает, что в ней кроется явная ложь; ложь в принципе и на практике ...» [9, с. 37]. Он разъясняет, что ложь в принципе означает, что человек признает только материальное начало в мире и не признает никакого безусловного, высшего, духовного начала. Ложь на практике означает, что если революция хочет царства правды и согласия, единства народа и народов, то она не может опираться на насилие как средство осуществления этой цели.

Применять насилие для достижения правды, по мнению Соловьева, значит признать правду бессильной. И, в конечном счете, всякое насилие есть показатель бессилия для духовного существа. И все, что основывается на насилии лишено будущего. Таково мнение Соловьева. Однако не все так однозначно. Единства народов хотели достигнуть многие и разными способами, и разной ценой. Так, Бисмарк в Германии методом «крови и железа» объединил почти 400 отдельных княжеств. Шла борьба и подчинение слабых сильными, происходило онемечивание многих народностей. В России шел процесс объединения русских земель на основе развития экономических отношений. Под напором внешних опасностей создавался союз слабых и сильных. По словам В.И. Ленина, Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, когда не удалось революционное и эволюционное объединение, он сделал это контрреволюционно.

Вл. Соловьев жаждал объединения народов на основе духа Христова, духа любви и свободного согласного единения. Эти же факторы, по его мнению, должны лежать в основе высшего идеала для общественного строя России. «Если Россия не по имени только, – утверждал он, – но воистину есть страна христианская, то в основе ее общественной организации и жизни должно лежать нравственное, свободное единение людей во Христе, образующее духовное общество или церковь» [10, с. 43-44].

Не случайно Вл. Соловьев ставит знак равенства, тождества между понятиями духовное общество и церковь. В традиционном религиозном понимании церковь – это специфический социальный институт, религиозная организация со сложной системой уставных взаимоотношений между священнослужителями и верующими. Она имеет своей целью выработку, сохранение и передачу религиозной информации, организацию и координацию религиозной деятельности. Для Соловьева церковь – это, прежде всего, всеобщая целостность и всеохватность бытия в том идеальном сочетании, когда преодолеваются все несовершенства жизни, и человек приближается к идеальному состоянию. Для философа церковь – это торжество Истины, Добра и Красоты. Понятие церкви в этом смысле тождественно богочеловечеству, когда каждый человек становится подобным Христу, богочеловеком, и союз, единение таких людей приводит к богочеловечеству, Царству Божию на земле. Правда, следует заметить, что эти понятия в русской религиозной философии и теологии – богочеловечество и Царство Божие, Царство небесное – не конкретизированы, нет ни их структуры, ни источников развития, ни характерных черт и особенностей, отличающих их от ранее существовавших форм общества. Соловьев лишь замечает, что принцип этого общества есть Христос, а цель – это Царство Божие и правда его. Вместе с тем философ предлагает свои пути достижения единства человечества в виде Царства Божия. Прежде всего, это путь нравственного, духовного развития человека и человечества. Он замечает в статье «Великий спор и христианская политика», что настоящая политика действующих в истории народов представляет собой безбожную вражду и раз-

дор. И здесь у Соловьева находится очень много сходного с позицией Н.А. Бердяева. Речь идет о соотношении национального и общечеловеческого интересов.

Н.А. Бердяев: становление и развитие национальностей как путь к всечеловечеству

Если В.И. Ленин единство и дружбу народов считал возможным осуществить через интернационализм связей пролетариата, через классовую борьбу, то Н.А. Бердяев видел основу единства человечества через развитие наций. «Национальное единство, – писал Бердяев, – глубже единства классов, партий и всех других преходящих исторических образований в жизни народов» [11, с. 95]. Он считал, что со временем исчезнут классы и государства, но не нации. Национальность для него выступает как индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества. Национальность есть ценность, творимая в истории. Эта категория – проблема историческая, а не социальная, это проблема конкретной культуры. Всякая национальность есть богатство единого и братски богатого человечества. Поэтому национальность не является препятствием к установлению единства человечества, а выступает как его неперемutable условие.

Выступая за единство всех народов, Бердяев подчеркивает, что само единство человечества не означает исчезновения наций. Он вообще выступает против противопоставления общечеловеческого и национального. Его точка зрения близка к позиции Ф. Энгельса, который считал, что подлинно национальное обязательно соответствует интернациональному, общечеловеческому. В свою очередь интернациональное, общечеловеческое не должно противостоять и подавлять национальное.

Попытка представить человека и человечество, лишенных всего национального, подчеркивает Бердяев, есть стремление к уничтожению целого мира ценностей и богатств. Он считает, что все великие национальные культуры всечеловечны по своему содержанию и значению. По его мнению национальность – это сложное историческое образование, она формируется в результате кровного смешения рас и племен, многих и многих перераспределений земель, с которыми она связывает свою судьбу и духовно-культурного процесса, созидающего ее неповторимый духовный облик. Для него национальность – таинственна, мистична, иррациональна.

Творческий национальный путь есть для него одновременно и путь к всечеловечеству, есть раскрытие всечеловечества во всякой национальности. Н.А. Бердяев, как и В.И. Ленин, заметил наличие в истории человечества конца XIX века двух взаимодополняющих друг друга тенденций в национальном вопросе: процесса универсализации и процесса индивидуализации наций. Первому процессу, считает Н. Бердяев, способствует наступление империализма, второму – политика национализма. Империализм есть начало универсализации, а национализм – начало индивидуализации. Этот процесс сложен и противоречив. Так, империализм разделяет нации и порождает мировую войну, но он же ведет к объединению человечества, к его единству. Национализм тоже может выступать причиной войн. По Бердяеву национализм может быть явлением как положительным, так и отрицательным; как агрессивным, разрушительным, так и творческим, созидательным.

В.И. Ленин считал исторически оправданным национализм, пробуждающийся у угнетенных народов. Называя такой национализм буржуазным, В.И. Ленин в то же время утверждал, что в нем проявляется общедемократическое содержание против угнетения к единству наций. Он подчеркивал наличие двух исторических

тенденций в национальном вопросе: первая – пробуждение национального самосознания и развертывание борьбы против социального и национального гнета, вторая – ломка национальных перегородок и становление разнообразных международных хозяйственно-экономических и культурных связей, способствующих созданию интернационализма, единства народов.

В своем произведении «Царство Духа и царство Кесаря» Н.А. Бердяев помещает специальную главу, посвященную единству человечества и национализму. Он утверждает, что национальное единство заметнее, зримее, чем единство человечества. Ведь оно – единое человечество – не есть существо, личность на какой-то высокой ступени исторического развития общества. Нельзя себе представить, что оно имеет свой центр, способность к страданию и радости. Хотя мы вполне резонно говорим: человечество вздохнуло свободнее после запрещения атомных испытаний на земле, в воздухе и океане. Человечество радуется успехам медицины, росту производства сельскохозяйственной продукции. Оно обеспокоено разгулом терроризма, ставшего реальной угрозой ни в чем не повинным людям. Оно озабочено обострением экологического кризиса, упадком нравственности, духовности, преобладанием в мировоззрении технократизма, рационализма и сциентизма. И все таки это человечество, по Бердяеву, не есть определенное существо. В то же время это и не абстрактное понятие, «оно есть известная ступень реальности в человеческой жизни, высокое качество человека, его всеобъемлющая человечность» [11, с. 314].

Философ рассматривает национальность как ступень индивидуализации определенных исторических общностей во всей жизни мирового сообщества. Единство же человечества базируется на универсализме, которое не отрицает национальной индивидуальности, а вбирает их в себя и этим утверждает богатство национальной жизни. «Все великие народы, – приводит пример Н. Бердяев, – имевшие свою идею и свое призвание в мире, в высоких достижениях своей культуры приобретали универсальное значение. Данте, Л. Толстой, Шекспир или Гете одинаково национальны и интернациональны» [11, с. 315].

Философ констатирует, что национальность и национализм не одно и то же. Национальность есть ценность положительная, обогащающая жизнь всего человечества. Национализм по своему содержанию представляет злое и эгоистическое самоутверждение, презрение вплоть до ненависти к другим народам. Он не имеет решительно ничего общего с патриотизмом. Он на деле означает шовинизм, источник войн и насилия. Это, конечно, верно. Вместе с тем нельзя согласиться с утверждением Н.А. Бердяева о том, что раз национализм неразрывно связывает себя с государством, то отсюда вытекает якобы необходимость ликвидации суверенности национальных государств.

Н.А. Бердяев автоматически соединяет государство с войной. И сфера государства и сфера войны, их автономность, по его мнению, ведут к тому, что и государство и война выходят из под контроля морального и духовного начала. Он пишет: «Нет ничего зловреднее идеи суверенности национальных государств, которой дорожат народы на собственную погибель» (11, с. 315). Отсюда он делает такой вывод: «Победа над национальными стремлениями есть одна из великих задач. Федерация народов, отрицание суверенитета национальных государств – путь к этому» [11, с. 320]. Само выражение «Победа над национальными стремлениями» уже говорит о том, что одни стремления должны быть побеждены другими. Как, каким образом? Путем борьбы и войн? Тогда такая победа не многого стоит.

Достижение единства человечества Н.А. Бердяев во многом связывал с сближением стран и народов Запада и Востока. Препятствие в решении этой проблемы он видел в замкнутости Западной Европы, самодовольстве западной гуманистической культуры, стремлении утвердить свой тип культуры универсальным и единственным в мире, в игнорировании других культур. Но жизнь берет свое. Европейский Запад перестает быть монополистом культуры. Запад и Восток идут к своему единству, хотя и трудно, подчас через вражду и распри, даже войны. Примером чему служит международный терроризм, события в Ираке, противостояние арабского мира с Израилем и США.

Н. Бердяев предлагает для создания единства человечества мессианизм, который должен быть составной частью универсализма. Кроме того, единственной организацией, способной привести человечество к единству, философ считает всемирную церковь, объединяющую Восток и Запад. Именно церковь, по его мнению, и есть духовная основа единства человечества. В противовес Бердяеву В.И. Вернадский отрицал такую роль религии и церкви и считал главным средством единения народов науку.

С.Н. Булгаков: мировое хозяйство и единство человечества

Интересна точка зрения на проблему единства человечества еще одного русского религиозного философа С.Н. Булгакова. На первый взгляд кажется, что С.Н. Булгаков в работе «Философия хозяйства» должен показать, как хозяйственная деятельность людей приводит их к необходимости единства человечества. Однако единство человечества для него есть проявление некоей единой функции, обладающей связностью и единством особого рода, подчиненной в своем становлении и развитии определенным нормам. Это единство устанавливается и существует до опыта, до действий по сплочению народов. Человек, подчеркивает С.Н. Булгаков, есть не только индивидуальное существо, но и родовое, историческое. Общественность не становится, а выдается философом как природное свойство и хозяйствования, и единства человечества. Такой общественный организм существует у него прежде своих носителей. Философ подчеркивает: «Истинным и притом единственным трансцендентальным субъектом хозяйства, олицетворением *чистого хозяйства*, или самой функции хозяйствования, является *не человек, но человечество*» [12, с. 94]. Без такого носителя в лице человечества само хозяйство, по мнению Булгакова, было бы невозможно. Именно оно является трансцендентальным субъектом, который лежит в основе знания, хозяйства в их динамическом свойстве, как мощь и энергия.

С.Н. Булгаков очень оригинально рассматривает существование таких явлений как объективное, общезначимое знание, мировое хозяйство и единство человечества. Все эти явления существуют еще до опыта, а priori, метафизически и онтологически. Вступив в полемику с Кантом, и обвиняя его в том, что он отвергает реальность сверхиндивидуального единства человечества, Булгаков утверждает: «Объективное, общезначимое знание возможно и понятно только при том предположении, если всеобщий трансцендентальный субъект знания есть не только гносеологическая идея или метод, но имеет бытие в себе. ... Трансцендентальный субъект знания есть функция знания, которая осуществляется через посредство отдельных личностей, с отдельными центрами сознания, но которая сверхиндивидуальна и по своим задачам, и по своему значению, и по своей возможности» [12, с. 96]. Именно человечество как единое целое имеет всю силу знания, его энергию, глубину и плоды познания, а отдельные индивиды, личности есть не что иное как органы единого субъекта знания – всечеловечества, которое существует изначально.

Характерно, что В.И. Вернадский высказывает положение о научной мысли как планетном явлении. Сама такая мысль есть плод, совокупность мышления человечества Земли. У Булгакова же и само знание, и субъект знания – мировое человечество существуют изначально и их составляющие – различные науки, теории и положения ее, а также индивиды с их индивидуальным мышлением – только в разной степени осознаются ими в процессе развития общества. Он пишет: «Единство субъекта знания со стороны a priori с необходимостью ведет к распространению этого единства a posteriori, хотя для разрозненных сознаний это единство только формально и потенциально как возможность усвоения знания вообще» [12, с. 97].

Булгаков только допускает возможность того, что знание может стать доступным человеческому сознанию. У В.И. Вернадского же наоборот. Сумма, хотя и не простая, знаний индивидов складывается в мысль и превращается в планетное явление, создатель знания – народ. Булгаков же полагает, что знание существует только в зависимости от субъекта знания – всечеловечества, а индивиды могут освоить их, понять, а могут и не освоить, и не понять. Чаще же идет процесс их освоения на индивидуальном уровне и тогда a priori сливается с a posteriori. Знает один, замечает философ, познают многие; знает «целокупное человечество», познают индивиды. Он сравнивает человека с оком мировой души, с частью природы творящей, Божественной Софии.

То же самое что и знание, и «целокупное человечество» относится и к хозяйству. Хозяйство не может быть представлено без его трансцендентального субъекта, т.е. единого человечества. Существует тесная взаимосвязь знания, хозяйства и человечества. Булгаков рассматривает знание как результат хозяйственной деятельности. Знание имеет в свою очередь прагматический характер. Знание и хозяйство взаимосвязаны и через их отношение к человечеству, без которого оно немислимо. Он пишет: «Синтезирующая функция, которая соединяет отдельные акты хозяйства в хозяйство, отдельные акты знания в науку, отдельные деяния человеческих индивидов в историю, в своей основе одна и та же. Как процесс динамический, и хозяйство, и знание, и история предполагают единство трансцендентального субъекта» [12, с. 99]. Этот субъект у Булгакова и есть человечество в целом, мировая душа, Божественная София, демиург. Так неоднозначно и широко определяет Булгаков сущность этого трансцендентального субъекта. «Для того, чтобы возможно было хозяйство, его всеобщий трансцендентальный субъект, мировой хозяин или демиург, – подчеркивает философ, – сам должен принадлежать к этому природному миру, быть ему реально причастным или имманентным» [12, с. 100].

Здесь человечество как живая организующая сила выступает против безжизненного механизма природы, против природной необходимости и слепого процесса геологической и биологической эволюции. Здесь снова возникает необходимость сравнения взглядов С.Н. Булгакова с взглядами В.И. Вернадского. У последнего человек и человечество познают объективный стихийный процесс геологической и биологической эволюции и сознательно помогают ему развиваться в нужном направлении. Близок к этой мысли и Булгаков, Он замечает, что «сам демиург должен быть выше этой natura naturata (природы творящей – М.Д.), омертвевшей, механизировавшейся, бессознательной природы. Он должен нести в себе светлый огонь жизни, зажженный не в этом мире. В природе он должен быть сверх природы. ...Он должен быть живым прообразом воскресения природы и деятелем ее воскресения» [12, с. 100]. Всечеловечество в ходе хозяйственного процесса превращает слепой механизм природы в организм и восстанавливает, устанавливает единство между природой творящей и природой сотворенной, превращает реальный мир в художественное произведение, в космос как побежденный, усмиренный и изнутри просветленный хаос.

Философ приходит к выводу, что «Человек, будучи частью природы, до некоторой степени ее продуктом, носит в сознании своем образ идеального всеединства, в нем потенциально заложено самосознание всей природы» [12, с. 102]. Вот это самосознание философ и приравнивает к единой мировой душе, природе творящей, чтобы последняя познала себя в природе сотворенной. Эту цель ставит перед собой хозяйство, которое, с этой стороны, сходно со знанием. Единый субъект хозяйства как совокупное человечество, мировая душа на практике проявляется в деятельности индивидуальных человеческих сознаний и воле.

Булгаков констатирует, что органическая связь между людьми уже свидетельствует о единстве человечества, но это есть лишь связь рождений, наличие семьи как связь родителей и детей. Это лишь биологическая основа единства человечества. Главной же основой единства человечества философ считает мир идей Платона, связывающих мир горний и мир дольний. Человечество одновременно и едино, и многолико. Каждый человек приобщается ко всему человечеству, он часть общечеловеческой плоти, крови, мысли, знания. Философ обращает внимание на то, что «Человечность как потенциал, как глубина возможностей, интенсивная, а не экстенсивная, соединяет людей в неизмеримо большей степени, нежели их разъединяет индивидуализация» [12, с. 107]. Человек часть универсума. Философ с определенностью подчеркивает, что «Это изначальное, метафизическое единство человечества, эта человечность есть положительная духовная сила, действующая в мире, его единящее начало» [12, с. 107].

В этом утверждении содержится огромной важности мысль о гуманизации отношений в мире и необходимости их гуманитаризации. Такое единство не является статичным, оно должно быть динамичным, действенным, настоящей силой для положительных роду человеческому преобразований. И философ подчеркивает: «Всечеловечество как полнота сил человеческих представляет собою единство не пустоты, но согласованной и объединенной множественности» [12, с. 108]. Единство человечества, таким образом, проявляется как объективное единство истории, хозяйства, как стремление человечества к осуществлению солидарности, любви в осуществлении социального идеала, форм человеческого общежития. Однако философ констатирует, что это не результат роста знаний и мудрости человечества, а постулат должностования, заложенный в метафизической области как бытие. И здесь есть родство взглядов С.Н. Булгакова и В.И. Вернадского. Но у первого этот постулат дальнейшего становления и развития, проявления единства человечества заложен Богом, выступает как проявление мировой души и божественной мудрости – Софии. У второго – это результат развития геологического и эволюционного мирового процесса и он уверен, что *«Научное знание, проявляющееся как человеческая сила, создающая ноосферу, не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является»* [13, с. 25]. (Выделено мной – М.Д.). Правда, в дальнейшем В.И. Вернадский уделяет много внимания именно человечеству и его роли в развитии ноосферы. Булгаков же настаивает на своем и утверждает, что социальные идеалы формируют для исторической действительности только то, что есть в метафизической области, хотя почти здесь же и высказывает другую мысль: путем хозяйства природа опознает себя в человеке. Это значит, что возрастает степень самостоятельности и свободы его действий во имя человечества.

В.И. Вернадский: научная мысль как фактор единения народов

В.И. Вернадский высказал ряд мыслей, которые характеризуют объективные основы и субъективные предпосылки единства человечества и показатели осуществления этого процесса в истории общества. Ученый заявляет, что связь всех

живущих на Земле predetermined естественным процессом эволюции. Об этом говорят такие явления, как наступление психозойской, антропогенной геологической эры. Само человечество выступает в биосфере как единое целое, играет ведущую, определяющую роль в ней; оно выявляется в геологическом процессе как единое целое по отношению ко всему остальному живому населению планеты. Это единство не было сознательно сложившимся явлением, оно было стихийным естественным процессом, который подготовил стремление людей осознать его как основу целенаправленного развития общества.

По Вернадскому, сам человек и его деятельность есть определенная функция биосферы, закономерная часть ее структуры. Прошлое биосферы подготовило взрыв научной мысли, которая не может остановиться, тем более пойти назад. Это было по сути предсказание наступления научно-технической революции и информационного общества. Вернадский считал, что единство человечества проявляется в том, что никогда не было такой вселенскости людей, когда они фактически захватили всю биосферу для своей жизни, в том, что резко возросла взаимосвязь и взаимозависимость людей на планете. Сегодня это особенно видно в формировании единого экономического и культурного пространства, создании по сути единой транспортной и информационной связи, систем различных видов электро- и трубопроводов и т.д. Это единство проявляется и в том, что все большее значение в политике государств занимают интересы и благо всего населения, что народные массы получают все растущую возможность влиять на ход государственных и общественных дел. Ученый подчеркивает, что «такой совокупности общечеловеческих действий и идей никогда раньше не бывало, и ясно, остановлено это движение быть не может [13, с. 27.]»

Очень большое значение в становлении единства человечества В.И. Вернадский придает росту научного знания, объявляет научную мысль планетным явлением, подчеркивает огромный биогеогенный эффект ее работы. Ученый утверждает, что наука – это реальная сила для создания единства человечества. Научная мысль – это сила геологического характера, проявляющаяся в реальности в форме логической обязательности и непререкаемости ее достижений, в форме вселенскости, т.е. охвате ею всей биосферы и всего человечества, в создании новой стадии ее организованности – ноосферы.

Научная мысль является одновременно основой, средством и показателем единства человечества. **Основой**, потому что научная работа человечества есть природный процесс перехода биосферы в ноосферу. **Средством**, потому что наука есть реальная сила для создания единства человечества. **Показателем**, потому что научная мысль охватила всех жителей планеты, а научное сознание проникает все глубже в сущность изучаемых объектов, явлений и процессов, демонстрирует мощь последствий достижений науки на нашу планету и открывает на этой основе светлую перспективу будущего человечества.

В.И. Вернадский тесно связал рост и развитие научной мысли с биологическим процессом – эволюцией живого вещества в направлении усложнения и роста центральной нервной системы (мозга). Раз достигнутый уровень развития ее в ходе эволюции уже не идет вспять, а только вперед. Этот эволюционный процесс создал новую геологическую силу – научную мысль человечества как планетное явление. Наука – это не только и не столько показатель деятельности ученых, она есть стихийное отражение жизни человека в окружающей его среде. Она – создание жизни, ее рост тесно связан с количеством прямо и косвенно участвующих в научной работе людей. Ученый считает, что «наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли» [13, с. 53].

Стихийный процесс единства человечества все больше сознавался обществом через отдельных выдающихся ученых, писателей и поэтов, философов и политических деятелей. Затем она становится достоянием широких народных масс,

двигателем их жизни и быта, задачей государственных образований, политических партий и движений. Из естественного, стихийного явления процесс становления и развития единства человечества превращается в осознанную цель миллионов людей.

Единство человечества – вселенское дело

Очень характерно: революционные демократы и религиозные философы, натуралист В.И. Вернадский добиваются одного и того же – господства *общечеловеческих* интересов. Сегодня дилемма такова: либо будут жить все, либо никто. Это стало аксиомой, но оно не стало руководством к действию, хотя и здесь есть определенные достижения. В докладе Римского клуба «Цель для человечества» подчеркивается необходимость ориентации всех планов по развитию общества на интересы всех людей, что труд во имя этого становится моральным императивом для всех, кто озабочен будущим человеческого рода.

Возникает реальная потребность и необходимость создания нового глобального этоса и этноса, основанных на общечеловеческих ценностях, как условия решения этих ценностей на индивидуальном, личностном уровне. В их основу необходимо положить доверие и солидарность, доброту и сотрудничество в морали и политике, экономике; новые стандарты гуманизма, которые должны стать нормой деятельности как индивидов так и государств, партий, общественных движений, международных организаций [14].

Если сегодня угроза термоядерной катастрофы несколько отодвинута, но к сожалению еще не снята, хотя и это уже большой шаг к сохранению человечества и всего живого, то угроза экологического кризиса продолжает как метроном отсчитывать время до наступления их гибели. Перед человечеством во всей полноте и грозности стоит дилемма: либо мы спасем природу и обеспечим условия жизни для всех людей планеты Земля, либо мы этого не сумеем сделать и тогда погибнем. Разница лишь в том, что термоядерный конфликт грозит гибелью всего живого в относительно короткие сроки, а экологический кризис эту гибель растянет по времени и сделает ее более мучительной. Не зная конкретных условий жизни человечества в начале третьего тысячелетия, русские религиозные философы почти сто лет назад звали людей всей Земли к сотрудничеству и взаимодействию на основе общечеловеческих интересов и принципов жизнедеятельности.

Человечество в прошлом рассматривалось как род человеческий, абстрактно. Само это понятие представляло человечество как простую сумму всех людей на Земле. Между ними не было единства, цельности, взаимозависимости. Ныне человечество выступает как единое целое, во многом противоречивое, но взаимосвязанное и взаимозависимое. Угроза термоядерной и экологической катастроф, интернационализация экономической, социальной и духовной жизни, развитие науки и техники порождают общечеловеческие интересы, ценности и моральные нормы. Эти общечеловеческие прерогативы требуют выявления, формирования, претворения их в жизнь в процессе сближения, понимания, равновесия, баланса интересов всех живущих на Земле. Общечеловеческие нормы нравственности: не убий, честность, справедливость, ответственность, уважение и др. требуют для своего претворения в жизнь согласованных политических, экономических, культурных действий, отказа от насилия.

Индивид, личность, представляя свое собственное, личное, индивидуальное моральное кредо как «Я», должен вкладывать в это «Я» свою принадлежность и приверженность не только к своему окружению – группе, классу, нации, государству – но и ко всему человечеству как единому целому. Само существование индивида, личности находится в тесной зависимости от состояния всего человечества. Поэтому, следуя традиции русской религиозной философии и новым реалиям, можно было бы сформулировать следующее правило: «Для того, чтобы жить,

утверждай и реализуй общечеловеческие ценности и принципы». Именно они должны стать критерием развития общества, средств и методов их достижения. Человек стал не только центром Земли, но и всей Вселенной, он стал, по выражению Протагора, мерой всех вещей. Все должно служить человеку, но и он тоже должен изменяться и оправдывать свое название – человек разумный. Следует заметить, что в наше время мало быть разумным, надо еще быть мудрым и гуманным.

В предисловии ко второму выпуску «Национального вопроса в России» Вл. Соловьев предупреждает, что полемика по важным проблемам развития общества – это не только спор по теоретическим вопросам, ибо речь идет «о вопросах жизненных, решение которых в том или другом смысле имеет прямые практические последствия для множества живых людей, когда торжество или поражение известного взгляда связано с благополучием или бедствием наших близких, – тогда философское бесстрашие и невозмутимость были бы совершенно неуместны» [8, с. 413]. Эта мысль говорит о том, что русская религиозная философия не была бесстрашной во всем, что касается людей, их жизни и благополучия. Она горячо и неистово звала людей к дружбе народов и единству человечества. Этот страстный призыв адресован и нам, их потомкам.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм. Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
2. Федоров Н.Ф. Соч. М.: Мысль, 1982.
3. Зотов А.Ф. Мировоззрение на рубеже тысячелетий // Вопросы философии. 1989.
4. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Военное издательство, 1985.
5. Соколов В.В. Философия в исторической перспективе // Вопросы философии. 1995. №2.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т.1.
7. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика // Соловьев В.С. в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т.1.
8. Соловьев В.С. Три силы // Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т.1.
9. Соловьев В.С. Смысл современных событий // Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т.1.
10. Соловьев В.С. О духовной власти в России // Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т.1.
11. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990.
12. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990.
13. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
14. Дробжев М.И. Мораль, политика и общечеловеческие интересы // Мораль и политика. М.: ВППШ, 1990.

Russian Philosophy about Humanity Unity

M.I. Drobzhev

Tambov State University after G.R. Derzhavin

Key words and phrases: biological revolution; Christianity; church; geological process; god humanity; humanity unity; internationalism; naturalism; non-violence; religious philosophy; spiritual life; violence.

Abstract: Up-to-date problems of forming humanity unity are compared and analyzed from the points of view of: Russian religious philosophy; revolutionary democratic movement; naturalism in the view of V.I. Vernadsky.

Russische Philosophie über die Einigkeit der Menschheit

Zusammenfassung: Es werden die aktuellen Probleme des Entstehens der Einigkeit der Menschheit von den Standpunkten der russischen religiösen Philosophie, der revolutions-demokratischen Bewegung, des Naturalismus im Namen von V.I. Vernadsky gegenübergestellt und analysiert.

La philosophie russe sur l'unité de l'homme

Résumé: Sont comparés et analysés les problèmes actuels de la création de l'unité de l'humanité des points de vue suivants: la philosophie russe de la religion; le mouvement démocratique révolutionnaire; le naturalisme de V.I. Vernadski.
